

О. Е. Бузова

Философские подходы к определению сущности intersubjectивной позиции

В условиях современного социогуманитарного знания, инновационной экономики и информационного общества актуальным становится вопрос коммуникативного взаимодействия, когда происходит смещение акцента с моносубъектности к коммуникации через диалог и intersubjectивность.

В статье представлен развернутый анализ идейно-философских предпосылок дефиниции «intersubjectивность» начиная с античной философии. Ключевым для осмысления феномена intersubjectивности является подход Э. Гуссерля, который подробно описан в данной статье.

В историческом контексте проанализированы философские подходы к пониманию сущности intersubjectивности и ее смыслового наполнения.

Даны определения понятия «intersubjectивность» с позиции социологии, философии, синергичной антропологии.

Определено, что intersubjectивные структуры социального опыта субъектов обеспечивают возможность взаимопонимания и лежат в основе коммуникации. Понимание intersubjectивной коммуникации рассмотрено с позиции автопоэзиса и автопоэтической коммуникации.

Описан принцип intersubjectивности, в основе которого лежит процесс социальной интеракции. Рассмотрена взаимосвязь принципа intersubjectивности с принципом коэволюции через определение «коэволюции» как устойчивого совместного развития, как партнерства.

Автором предпринята попытка показать, что основой intersubjectивной позиции личности выступает внутренний мир человека, который оформляется через отношения (к себе, другому, социуму), межличностное общение и коммуникативные действия (автокоммуникацию, интеркоммуникацию, кросс-культурную коммуникацию).

Ключевые слова: intersubjectивность, принцип intersubjectивности, intersubjectивная коммуникация, автокоммуникация, кросс-культурная коммуникация, интеркоммуникация, intersubjectивная позиция личности, саморазвитие.

O. E. Burova

Philosophical Approaches to Determine the Intersubject Viewpoint Essence

In conditions of modern socio-humanistic knowledge, innovative economy and information society the question on communicative interaction becomes urgent when there is an accent shift from monosubjectivity to communication through the dialogue and intersubjectivity.

In the article since ancient philosophy the developed analysis of ideological and philosophical prerequisites of the definition «intersubjectivity» is presented. E. Gusserl approach is a key one for understanding the phenomenon of intersubjectivity, which is described in this article in detail.

Philosophical approaches to understanding of the intersubjectivity essence and its semantic filling are analysed in the historical context.

Definitions of the concept «intersubjectivity» from the point of view of sociology, philosophy, synergy anthropology are given.

It is determined that intersubjective structures of social experience of subjects provide a possibility for mutual understanding and they are a cornerstone of communication. Understanding of intersubjective communication is considered from the point of view of autopoiesis and autopoetical communication.

The principle of intersubjectivity is described, its cornerstone is a process of social interaction. The interrelation of the intersubjectivity principle with the coevolution principle through determination of «coevolution» as a sustainable joint development as partnership is considered.

The author made an attempt to represent that the man's inner world is a bases of the personality's intersubject position, which is arranged by means of relations (to himself, another, society), interpersonal communication and communicative actions (autocommunication, intercommunication, crosscultural communication).

Keywords: intersubjectivity, intersubjectivity principle, intersubjective communication, autocommunication, crosscultural communication, intercommunication, a personality's intersubjective point of view, self-development.

В процессе перехода к интеллектуально-информационной цивилизации образование выступает механизмом воспроизводства общественного интеллекта, поэтому к качеству образовательных систем сегодня предъявляются вы-

сокие требования. В свете современного социогуманитарного знания происходит смещение акцента с моносубъектности к коммуникации через диалог и intersubjectивность.

Сегодня под интерсубъективностью понимается общность структур психики, мыследеятельности, опыта и результатов познания различных субъектов, обеспечивающая возможность взаимопонимания и социокультурной личностной идентификации [23], а также условие взаимодействия и передачи знания (или – значимости опыта познания) одного для другого.

В социологическом словаре интерсубъективность определяется как состояние, при котором люди получают возможность взаимодействовать на основе согласования своих представлений и ожиданий с представлениями и ожиданиями других.

На современном этапе постнеклассической картины мира, характеризующейся, по мнению В. И. Аршинова и В. Е. Лепского [16, с. 52–59], особыми явлениями, системообразующими факторами становятся субъекты и их взаимодействия: способность функционировать в изменяющемся окружении, трансцендировать, переходя на новые уровни развития, – все это свойства деятельности, которая осуществляется во взаимодействии социальных субъектов. К этим особым явлениям, с точки зрения В. И. Аршинова и В. Е. Лепского, относятся легализация субъектных реальностей через рефлексию (каждый субъект рефлексирует среду, себя и других субъектов индивидуально, интерпретируя это по-своему, переводя в свою собственную реальность) и открытая коммуникативная рациональность (эгоцентризм сменяется установкой на коммуникативность, порождая новое синергетическое качество).

Полноценно развитая индивидуальная субъектность требует нового понимания человеком себя и мира – процессуального субъекта, открытого для всякого рода самопреобразований в ходе интеракции с иным. Такой субъект будет состоять из совокупности потенциальных усилий или возможностей, которые сопровождают любой познавательный акт, направленный на освоение как внутреннего, так и внешнего состояния дел [16, с. 64–86].

Отсюда особую значимость в контексте современного научного осмысления интерсубъективности приобретает интерсубъективная позиция личности, которая помогает по-новому осмысливать себя и мир в ходе собственного самоизменения и вместе с тем в интеракции с другими людьми.

Проблема интерсубъективности в современной философии рассматривается с позиции соци-

альной онтологии, предметом которой становится не только объяснение, что есть Я, но и обретение собственного Я перед лицом сообщества.

Включаясь в коммуникативный процесс, люди в той или иной форме демонстрируют друг другу определенные фрагменты своей субъективной реальности. Тем не менее внутренний мир каждого человека не задан изначально в готовом виде. Он оформляется лишь в самом процессе общения, под влиянием конкретных условий ситуации, в которой это общение осуществляется. Происходит бесконечный поиск самого себя в контактах с другим, в сфере «между» моим сознанием и «дискурсом Другого» (бессознательным), между всем случайным и непредсказуемым, что человек находит в себе, анализируя свои пределы и границы, и сознанием другого человека (М. Бахтин, М. Бубер, Э. Гуссерль), бытием в целом (Э. Левинас, М. Хайдеггер) [15, с. 112–129].

Таким образом, мы определяем, что в современной трактовке интерсубъективные структуры социального опыта субъектов обеспечивают возможность взаимопонимания и лежат в основе коммуникации.

Для полного понимания сущности интерсубъективности и ее смыслового наполнения нам необходимо проанализировать данный феномен в историческом контексте.

Идейно-философские предпосылки будущего понятия интерсубъективности прослеживаются уже в античной философии.

Так, у Сократа человек может познать только то, что в его власти, – свою душу. Благодаря душе он познает вещи, их место в мире, отношение человека к человеку и самому себе. Для Платона это восприятие субъектом самого себя через отражение в Другом, высшем субъекте. Для Аристотеля – управляемое восприятие созданных, схематизированных образов субъектов. У Гераклита Душа человека, общаясь с всеобщим Логосом (круговоротом или потоком душ-воспарений), которым она питается и который пропускает сквозь тело, живет, познает, постоянно обновляется и отодвигает свои «пределы».

Таким образом, в античной философии предпосылкой понятия интерсубъективности послужил такой феномен, как *самопознание* через общение с другими субъектами.

В период средневековой философии познание человека было интенционально направленным на Бога и через Бога – на себя. Так, например, Августин Блаженный выдвигал следующее положение

ние: «Познай Бога и собственную душу; Бога – через душу, душу – чрез Бога. Углубление в себя есть путь к Богу».

Отсюда делаем вывод, что на данном историческом этапе будущее понятие интересубъективности приобрело божественный оттенок: *самопознание через Бога*.

В центре возрожденческого мировосприятия оказывается уже не Космос античности, не Бог Средневековья, а человек. Активность человека рассматривалась через призму направленности личности на собственное саморазвитие, самосовершенствование, самоопределение (Дж. Пико делла Мирандола, Н. Кузанский и др.).

Человек от природы владеет мощной интенцией – «святым стремлением», способностью к самовращиванию. «В душу вторгается святое стремление, чтобы мы, не довольствуясь заурядным, страстно желали высшего и, по возможности, добивались, если захотим, того, к чему предназначены люди» [5, с. 227].

Активность человека, его деятельность, по мнению Н. Кузанского, должна быть направлена на собственное саморазвитие и самосовершенствование: «у творческой деятельности человека нет другой конечной цели, кроме человека», в своем творчестве он не выходит за пределы самого себя, но, «развертывая свою силу, достигает самого себя» [10, с. 261].

Психическую жизнь человека Спиноза рассматривал как совокупность психических явлений, обусловленных не какими-то «надприродными» силами, а активными предметными действиями самого человека [17].

Мы понимаем, что на данном этапе понятие интересубъективности наполняется новыми смыслами: *саморазвитие, самосовершенствование, самоопределение*.

В контексте нашего исследования особого внимания к проблематике феномена интересубъективности заслуживают взгляды И. Канта, Л. Фейербаха, И. Фихте.

Впервые в истории европейской философии Кант стал рассматривать человека как активного субъекта познания и практики, как существо общественное в своей моральности.

В «Основах естественного права» Фихте показывает, что наличие множества свободных индивидов служит условием возможности самого «Я» как разумного свободного существа [1].

Альтернативный подход к постановке проблемы интересубъективности, представленный ярче всего у Л. Фейербаха, состоит в постулиро-

вании интересубъективного взаимодействия (единство и взаимосвязь «Я» и «Ты», «Я» не может существовать без «Ты») как основания антропологии [1].

Таким образом, понятие интересубъективности рассматривается теперь с позиции *интерсубъективного взаимодействия*.

С конца XIX в. проблематика интересубъективности постепенно рассматривается с точки зрения философской рефлексии. Ключевым для данного этапа осмысления феномена интересубъективности является подход Э. Гуссерля.

Понятия *интенции* и *интенциональности* являются центральными в концепции Э. Гуссерля, выступая в качестве всеобщих характеристик сознания. Интенциональность, по мнению Э. Гуссерля, призвана служить мостом между субъектом и объектом, быть одновременно представителем имманентного мира общечеловеческого сознания и трансцендентного мира бытия, предметности. Им вводится понятие *интерсубъективного опыта* (как поля взаимоотношенности субъектов) и родственное ему понятие жизненного мира (как мира субъективно(со)относимого).

За *Другим* Гуссерль признает *активно-конституирующую интенциональность*, так как, во-первых, он вступает в этот мир как соопределяющий его смысл, то есть конституирующий мир, а во-вторых, осознает и воспринимает меня, то есть я сам являюсь для него одним из конституируемых им феноменов. То, что, кроме моего Я, здесь и сейчас присутствуют (наделены бытием) Другие Я, заставляет нас определять мир уже не как предметный, а как *мир других Я*, то есть *интерсубъективный мир*. «Я познаю мир вместе с Другими и в соответствии со смыслом познания, не как мое личное синтетическое образование, а как чуждый мне (*mir fremde*), интересубъективный, для каждого тут-сущий, для каждого доступный в его собственных предметах мир» [8, с. 50].

Таким образом, в *интерсубъективном мире источником субъективности* становится не *трансцендентальное Я*, а *трансцендентальное Мы*.

Впоследствии в философских исследованиях мы обнаруживаем, что проблемное поле феномена интересубъективности становится разнонаправленным: из сферы логической (мир логики и идей) интересубъективности (Э. Гуссерль) интерес перемещается в область эмпирико-семантической (мир тел, вещей и слов) ин-

терсубъективности в постструктурализме (М. Бахтин, М. Фуко), в область нормативной (мир ценностей и поступков) интерсубъективности в экзистенциализме (Э. Левинас, М. Хайдеггер).

Коммуникативная философия (К. О. Апель, Н. Луман, Ю. Хабермас) рассматривает интерсубъективность в плоскости анализа социальных отношений между коммуникантами. В социальной феноменологии (А. Шюц) анализ понятия интерсубъективности осуществляется в поиске типических, взаимосвязанных структур сознания и поведения индивидов, формируемых в коммуникациях и интеракциях, в смене социальных ролей.

Итак, по мнению Хайдеггера, человек выходит за пределы всех других существ и даже самого себя, постоянно дополняет, «досоздает» мир, который его окружает, и свой собственный мир. Участвуя в общем процессе творчества, человек способен ощутить и социальное пространство, в которое он погружен [21].

Для Э. Левинаса встретить Другого в бытии недостаточно: необходимо суметь сохранить с ним «личностное отношение», примером которого становятся любовь, ответственность, общение, понимание, сострадание. Он полагал, что *выявить в личности (смысло)направленность* – значит приобщить личность к нравственности, открыть в ней бесконечную ответственность перед Другим [11].

Таким образом, мы полагаем, что в самом *принципе интерсубъективности* смыслы не растворяются в сознании субъекта или во внешнем социальном мире, а раскрываются во взаимодействии (коммуникации) субъектов. Мы знакомимся с миром, людьми, с самими собой благодаря тому, что охвачены языком и можем говорить, то есть происходит *процесс социальной интеракции* – «разговор или поведение, с помощью которого два или более индивида непосредственно общаются друг с другом».

Феномену интерсубъективности в контексте синергичной антропологии, проблеме субъектов, с их коммуникативными отношениями и взаимными рефлексивными представлениями, с этическими нормами и морально-нравственными представлениями посвящены работы современных ученых в области философии, психологии, социологии (В. И. Аршинов, О. И. Генисаретский, С. С. Гусев, И. Д. Зайцев, И. Т. Касавин, Е. Н. Князева, В. А. Лекторский, В. Е. Лепский, Л. А. Маркова, А. А. Осанов, В. Н. Порус,

Я. И. Свирский, Н. М. Смирнова, В. В. Тарасенко, С. И. Тереньев, С. С. Хоружий и др.).

В работах С. И. Терентьева и И. Д. Зайцева даны дефиниции «интерсубъективности». Так, С. И. Терентьев рассматривает интерсубъективность как фундаментальную характеристику трансцендентального субъекта, возникающего в результате общности и коммуникации индивидов [19]. В свою очередь, под интерсубъективностью И. Д. Зайцев понимает взаимодействие, трактуя субъекты маркетинговой коммуникации как идеально-типические образования, сочетающие в себе адресность коммуникации и типизированную анонимность, обеспечивающую интерсубъективность восприятия закодированного в сообщении смысла [9].

В работах В. И. Аршинова, Я. И. Свирского мы находим определения «становящегося», «трансдисциплинарного», «диалогового» субъекта, субъекта с «сетевым мышлением», который осознает себя в «интертекстуальном метаконтексте многообразных междисциплинарных и кросс-культурных коммуникативных практик» [3]. Авторы убеждены, что сегодня необходимо рассматривать синергетический субъект с точки зрения социальной синергетики: он мог бы реализоваться в синергетике с «иными», в концептуально оформленных практиках-рефлексиях современных междисциплинарных взаимодействий.

Для нашей работы представляет интерес понимание *интерсубъективной коммуникации* с позиции автопоэзиса (В. И. Аршинов, В. В. Тарасенко). Философы называют автопоэтическую коммуникацию, которая связана с общением двух сознаний. Автопоэтическая коммуникация связана с проблемой духовности, «потому что... развитие коммуникации как автопоэзиса захватывает все более и более высокие уровни человеческой психики. Это развитие, с одной стороны, осуществляется с помощью самоподобления и рекурсии, а с другой стороны, обязательно предполагает наличие Другого» [20, с.15]. В свою очередь, понятия *дискурса* и *рекурсии* оказываются взаимодополнительными.

Очевидно, *принцип интерсубъективности* связан с *принципом коэволюции*, который Е. Н. Князева определяет как «искусство жить вместе», означающее стимулирование толерантности к другому образу жизни/другим людям и поддержание разнообразия в глобализирующихся обществах, раскрывая этот процесс через определение «коэволюция» как *устойчивое совместное развитие, как партнерство* [16, с. 93–94].

Феномен итерсубъективности в работах С. С. Хоружия, О. И. Генисаретского представлен с позиции синергийной антропологии, которая рассматривает человека как совокупность всевозможных энергий, как некоторую организованную систему проявлений. Человек идентифицирует себя как определенную совокупность проявлений: телесных, психологических, эмоциональных, интеллектуальных и затем с этой полной системой начинает активную работу, целенаправленно преобразуя ее.

Таким образом, с точки зрения синергийной антропологии феномен итерсубъективности сегодня рассматривается через призму, во-первых, общности индивидов; во-вторых, междисциплинарных и кросс-культурных коммуникативных практик; в-третьих, автопоэтическую коммуникацию; в-четвертых, коэволюцию, и, в-пятых, процесс индентификации.

Мы обнаруживаем некоторую закономерность в определении дефиниции «итерсубъективность»: во всех идейно-философских взглядах на данный феномен фигурируют коммуникативные отношения.

Поэтому мы подошли к рассмотрению процесса коммуникации. Здесь мы обращаемся к основным идеям Ч. Кули, Н. Лумана, Г. Мида, Ю. Хабермаса, А. Шюца.

Так, например, Ю. Хабермас в исследованиях коммуникативной рациональности интеракцию понимал как синоним коммуникативной деятельности. «Под коммуникативной деятельностью я понимаю... символически транслируемую интеракцию. Она осуществляется в соответствии с обязательно принимаемыми нормами, которые определяют взаимные поведенческие ожидания, а также понимаются и признаются по крайней мере двумя действующими субъектами» [25].

В свою очередь, А. Шюц пришел к выводу, что итерсубъективность является характеристикой обыденной сферы «жизненного мира». Это открывает перспективу «понимающей» социологии, исследующей итерсубъективные формы поведения и сознания, образующиеся как результат интерпретации личного опыта, полученного в социальном общении [22].

Социальная система, по мнению Н. Лумана, конституируется как система действия, но при этом она должна предполагать его коммуникативный контекст. И действие, и коммуникация необходимы, и они должны постоянно взаимодействовать. «С помощью понятий теории самореферентных систем, а именно при помощи

представления о том, что системы своими собственными операциями могут выполнять самописание и наблюдать себя, связь коммуникации, действия и рефлексии можно выделить из теории субъекта (теории субъектности сознания)» [12, с. 233].

Таким образом, Я – это то, что обо мне думают, как меня представляют, интерпретируют мои слова и поступки, как меня чувствуют другие. Я – это мое отражение в «зеркале Другого» (Ч. Кули, Г. Мид и др.).

Безусловно, человек может обрести себя только путем реализации собственного жизненного проекта и подлинно человеческое раскрывается именно в общении, через встречу одного человека с другим (М. Бахтин, М. Бубер).

Встреча с другим квалифицируется как «событие». Человек не способен выразить глубокое внутреннее содержание, если он не является участником глубинного, значимого общения. Различные типы коммуникации раскрывают некоторые аспекты социального бытия.

По Бахтину, только в точке соприкосновения двух сознаний, двух голосов в диалоге и рождается смысл в бытии. Когда в общении мысль одного обменивается на мысль другого, то результатом этого всегда становится наращивание мысли, то есть смысл [4].

В диалогическом взаимодействии мы становимся личностями. М. Бубер называет это взаимодействие отношением «Я-Ты» – диалог, в котором другой воспринимается иначе и не сводится к содержанию моего опыта.

По нашему мнению, *Отношение к Другому* является ключевым в современном информационно-коммуникативном социуме. *Другой* может выступать в разных модальностях: *Другой* как партнер по коммуникации, необходимое звено диалога и самоидентификации; *Другой* – во мне.

В доказательство нашей точки зрения П. С. Гуревич говорит о том, что «информационное общество предполагает тотальную коммуникативность, и Другой – это необходимый партнер по коммуникации, который позволяет индивиду не повторяться до бесконечности. Автокоммуникативный способ передачи информации от Я к Другому-во-мне предполагает бесконечный диалог с самим собой, являющийся основой самоанализа» [7, с. 19].

Представители постструктуралистского психоанализа (Ж. Лакан, М. Фуко) предполагают, что итерсубъективность обнаруживается не только в отношениях между индивидами, но и в

глубине каждого из нас, то есть, помимо экстра-субъективной плюральности (как множественности существующих, не сводимых друг к другу), возможна интрасубъективная множественность как опыт общения с «другим собой» (диалог между мной и мной самим). Последняя, в отличие от рефлексии, представляет собой не просто склонность к анализу своих внутренних состояний, но собирание человеком воедино внутреннего опыта.

Таким образом, проанализировав философские подходы к пониманию феномена интересубъективности, мы приходим к выводу, что основой интересубъективной позиции личности выступает внутренний мир человека, который оформляется через отношения (*к себе, другому, социуму*), межличностное общение и коммуникативные действия (*автокоммуникацию, интеркоммуникацию, кросс-культурную коммуникацию*).

Библиографический список

1. Алексеев, П. В., Панин А. В. Философия: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 608 с.
2. Апель, К. О. Трансформация философии [Текст] / К. О. Апель. – М.: Логос, 2001. – 344 с.
3. Аршинов, В. И., Свирский Я. И. Становление субъекта постнеклассической науки [Текст] / В. И. Аршинов, Я. И. Свирский // Проблемы субъектов социального проектирования и управления. – М., 2006. – С. 117.
4. Бахтин, М. М. Из записей 1970–1971 гг. [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 423 с.
5. Брагина, Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков [Текст] / Л. М. Брагина. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 111, 227.
6. Вайнцвайг, П. Десять заповедей творческой личности [Текст] / П. Вайнцвайг. – М., 1990. – С. 66.
7. Гуревич, П. С. Расколотовость человеческого бытия [Текст] / П. С. Гуревич; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2009. – 199 с.
8. Гуссерль, Э. Пятая картезианская медитация [Текст] / Э. Гуссерль // От Я к Другому: сб. пер. по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога. – Минск, 1997. – С. 50.
9. Зайцев, И. Д. Интересубъективность как проблема социальной философии [Текст] / И. Д. Зайцев: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2008. – 41 с.
10. Кузанский, Н. Сочинения: в 2 т. [Текст] / Н. Кузанский. – М., 1979. – Т. 1. – С. 261.
11. Левинас, Э. Диакрония и репрезентация [Текст] / Э. Левинас // Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. – Томск, 1998. – С. 171–172.

12. Луман, Н. Социальные системы [Текст] / Н. Луман; перевод с немецкого И. Д. Газиева; под редакцией Н. А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 641 с.

13. Марков, Б. В. Трансцендентальная феноменология с телекоммуникативной точки зрения [Текст] / Б. В. Марков // Я. А. Слинин и МЫ: к 70-летию проф. Ярослава Анатольевича Слинина. – СПб., 2002.

14. Мясникова, Л. А. «Человек в бытии-с-другим: Основные типы отношения «Я-Другой» [Текст] / Л. А. Мясникова // Коммуникативная природа человека. Первые Петраковские чтения: материалы Российской научно-теорет. конф. – Ижевск, 2006. – С. 27

15. Осанов, А. А. Бытие-с-другим: интересубъективный уровень человеческого бытия [Текст] / А. А. Осанов // Сущность и структура человеческого бытия. – Владимир, 2001. – С. 112–129.

16. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред.: В. И. Аршинов, В. Е. Лепский. – М.: ИФРАН, 2010. – 271 с.

17. Спиноза, Б. Избранные произведения [Текст] / Б. Спиноза. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – С. 503.

18. Суббето, А. И. Предисловие [Текст] / А. И. Суббето // Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М.: Кострома, 1996. – С. 9.

19. Терентьев, С. И. Интересубъективная природа понятий [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / С. И. Терентьев. – Чебоксары, 2004. – 145 с.

20. Феномен человека в его эволюции и динамике: Труды открытого научн. семинара [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред.: С. С. Хоружий, О. И. Генисаретский. – М.: ИФРАН, 2009. – 287 с.

21. Фролов, С. С. Социология [Текст] / С. С. Фролов. – М.: Наука, 1994. – 255 с.

22. Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии [Текст] / А. Шюц. – М., 2003. – 126 с.

23. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст] / И. Т. Касавин. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009.

24. Bales, R. F. Die Interaktionsanalyse / R. F. Bales // König R. (Hg.) Praktische Sozialforschung II. Beobachtung und Experiment in deutscher Sozialforschung. Köln–Berlin, 1962 (1956). S. 148.

25. Habermas, J. Technik und Wissenschaft als «Ideologie» / J. Habermas – Frankfurt a/M., 1968. S. 62.

Bibliograficheskij spisok

1. Alekseev, P. V., Panin A. V. Filosofija: ucheb. – 3-e izd., pererab. i dop. [Tekst] / P. V. Alekseev, A. V. Panin. – M.: TK Velbi, Prospekt, 2005. – 608 s.
2. Apel', K. O. Transformacija filosofii [Tekst] / K. O. Apel'. – M.: Logos, 2001. – 344 s.
3. Arshinov, V. I., Svirskij Ja. I. Stanovlenie sub#ekta postneklassicheskoi nauki [Tekst] / V. I. Arshinov, Ja. I. Svirskij // Problemy sub#ektov social'nogo proektirovaniya i upravleniya. – M., 2006. – S. 117.

4. Bahtin, M. M. Iz zapisej 1970–71 gg. [Tekst] / M. M. Bahtin // Jestetika slovesnogo tvorcestva. – M., 1979. – 423 s.
5. Bragina, L. M. Ital'janskij gumanizm. Jetcheskie uchenija XIV–XV vekov [Tekst] / L. M. Bragina. – M. : Vysshaja shkola, 1977. – S. 111, 227.
6. Vajncvajg, P. Desjat' zapovedej tvorcheskoj lichnosti [Tekst] / P. Vajncvajg. – M., 1990. – S. 66.
7. Gurevich, P. S. Raskolotost' chelovecheskogo bytija [Tekst] / P. S. Gurevich ; Ros. akad. nauk, In-t filosofii. – M. : IFRAN, 2009. – 199 s.
8. Gusserl', Je. Pjataja kartezijskaja meditacija [Tekst] / Je. Gusserl' // Ot Ja k Drugomu : sb. per. po problemam intersub#ektivnosti, kommunikacii, dialoga. – Minsk, 1997. – S. 50.
9. Zajcev, I. D. Intersub#ektivnost' kak problema social'noj filosofii [Tekst] / I. D. Zajcev : avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. – M., 2008. – 41 s.
10. Kuzanskij, N. Sochinenija : v 2 t. [Tekst] / N. Kuzanskij. – M., 1979. – T. 1. – S. 261.
11. Levinas, Je. Diahronija i reprezentacija [Tekst] / Je. Levinas // Intencional'nost' i tekstual'nost'. Filosofskaja mysl' Francii HH veka. – Tomsk, 1998. – S. 171–172.
12. Luman, N. Social'nye sistemy [Tekst] / N. Luman ; perevod s nemeckogo I. D. Gazieva ; pod redakciej N. A. Golovina. – SPb. : Nauka, 2007. – 641 s.
13. Markov, B. V. Transcendental'naja fenomenologija s telekommunikativnoj točki zrenija [Tekst] / B. V. Markov // Ja. A. Slinin i MY: k 70-letiju prof. Jaroslava Anatol'evicha Slinina. – SPb., 2002.
14. Mjasnikova, L. A. «Chelovek v bytii-s-drugim: Osnovnye tipy otnoshenija «Ja-Drugoj» [Tekst] / L. A. Mjasnikova // Kommunikativnaja priroda cheloveka. Pervye Petrakovskie chtenija : materialy Rossijskoj nauchno-teoret. konf. – Izhevsk, 2006. – S. 27.
15. Osanov, A. A. Bytie-s-drugim: intersub#ektivnyj uroven' chelovecheskogo bytija [Tekst] / A. A. Osanov // Sushhnost' i struktura chelovecheskogo bytija. – Vladimir, 2001. – S. 112–129.
16. Problema sborki sub#ektov v postneklassicheskoj nauke [Tekst] / Ros. akad. nauk, In-t filosofii ; otv. red.: V. I. Arshinov, V. E. Lepskij. – M. : IFRAN, 2010. – 271 s.
17. Spinoza, B. Izbrannye proizvedenija [Tekst] / B. Spinoza. – Rostov n/D : Feniks, 1998. – S. 503
18. Subbeto, A. I. Predislovie [Tekst] / A. I. Subbeto // Kaznacheev V. P. Zdorov'e nacii. Prosveshhenie. Obrazovanie. – M. : Kostroma, 1996. – S. 9.
19. Terent'ev, S. I. Intersub#ektivnaja priroda ponjatij [Tekst] : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.01 / S. I. Terent'ev. – Cheboksary, 2004. – 145 s.
20. Fenomen cheloveka v ego jevoljucii i dinamike: Trudy otkrytogo nauchn. seminar [Tekst] / Ros. akad. nauk, In-t filosofii ; otv. red.: S. S. Horuzhij, O. I. Genisaretskij. – M. : IFRAN, 2009. – 287 s.
21. Frolov, S. S. Sociologija [Tekst] / S. S. Frolov. – M. : Nauka, 1994. – 255 s.
22. Shjuc, A. Smyslovaja struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoj sociologii [Tekst] / A. Shjuc. – M., 2003. – 126 s.
23. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki [Tekst] / I. T. Kasavin. – M. : Kanon+, ROOI «Reabilitacija», 2009.
24. Bales, R. F. Die Interaktionsanalyse / R. F. Bales // König R. (Hg.) Praktische Sozialforschung II. Beobachtung und Experiment in deutscher Sozialforschung. Köln – Berlin, 1962 (1956). S. 148.
25. Habermas, J. Technik und Wissenschaft als «Ideologie» / J. Habermas – Frankfurt a/M., 1968. S. 62.